Тудум!!!

Оглушительный взрыв, от которого, казалось, вот-вот расколется земная твердь, прогремел на Северном Пике Школы Ремесла. Все ученики до единого услышали этот грохот. Повернув головы в том направлении, они увидели взвившийся до небес поток пламени. Этот огненный столб мгновенно испарил окружающие горную вершину облака. Выглядело так, словно кто-то пытается связать землю и небо воедино колоссальной огненной цепью.

Источником возникновения огненного столба была одна из пещер на Северном Пике.

В его основании находилась ровная площадка длиной и шириной в десять метров. В каменной поверхности были вырезаны различные символы и линии, сливаясь в невероятно сложную на вид диаграмму. Она ярко полыхала алым светом благодаря россыпи изначальных камней, размещённых здесь и там. Камни то ярко вспыхивали, то затухали, в результате чего площадка напоминала алую версию ночного неба в миниатюре с бесчисленным множеством перемигивающихся звёзд. Изначальных камней здесь было, наверное, не меньше нескольких сотен, и все имели огненный атрибут. И даже самые плохонькие, судя по всему, были не ниже среднего грейда. Бóльшую же часть составляли редкие изначальные камни верхнего грейда.

А в ключевых точках формации располагались камни, чьё сияние затмевало все остальные. Это были изначальные камни огня высшего грейда!!!

Столб пламени располагался точно в центре диаграммы. Он достигал двух метров в диаметре и источал ослепительно яркое сияние. Создавалось впечатление, что формация служила для того, чтобы вливать в этот огненный вихрь практически бесконечное количество энергии.

А в центре полыхающего огненного столба можно было заметить фигуру сидящего человека!

«Юньфэй!» — раздался женский крик.

За пределами формации стояла группа людей, не отрывавших глаз от человека в центре. Вокруг них колебался в воздухе оранжевый барьер, защищавший их от свирепого огненного шторма.

Тем, кто не смог сдержать крик, была побелевшая как полотно Тан Синьюнь. Она переживала за Бай Юньфэя, и если бы Цан Юй не схватила её за руку, то девушка уже ринулась бы в самое пекло.

Её душа разрывалась на части от увиденного. Судя по состоянию человека внутри столба пламени, он был на пределе. Тан Синьюнь повернулась к стоявшему рядом Цзы Цзиню и взмолилась: «Сеньор… Юньфэй больше не выдержит! Пожалуйста, спасите его! У нас мало времени!!!»

Прежний глава школы стоял совершенно неподвижно. Когда слова девушки достигли его сознания, в глазах старика промелькнули тревога и сожаление: «Увы… похоже, из этой затеи ничего не вышло…»

****

Бай Юньфэй сидел, со всех сторон окружённый ревущим пламенем. Его брови сошлись на переносице, зубы крепко стиснуты, а лицо исказилось от непереносимой боли. Температура пламени была самой высокой в районе левой части его груди, где располагалось сердце. В этот миг огненный сгусток величиной с кулак в очередной раз разлетелся на лоскуты, словно не в

силах больше сохранять свою форму.

Самой пугающей частью этой картины было то, что по лицу юноши пролегали несколько отчётливых трещин! Более того, вся поверхность его тела напоминала иссохшую и потрескавшуюся каменистую пустошь!

Из этих страшных ран не текла кровь, нет. Она мгновенно испарялась, заполняя пространство вокруг кровавой дымкой.

«Дьявол! Дьявол! Дьявол!!! Да успокойся ты!» — практически рычал про себя Бай Юньфэй.

Ему казалось, что после каждой неудачной попытки взять под контроль элементальный огонь его тело грозило разлететься на части. Весь этот жар словно бы опалял даже его душу, однако мысль о том, чтобы сдаться, вызывала у Юньфэя отвращение.

«Несмотря на все усилия, я всё же потерплю неудачу? Почему? Почему это происходит…»

****

После того, как Бай Юньфэю пришла в голову идея сформировать второе Семя Пламени, и он смог получить одобрение Цзы Цзиня, юноша посвятил всё оставшееся время практике и подготовке. Не считая редких прогулок с Тан Синьюнь и недолгих ночных сессий апгрейда украшений, он проводил всё своё время за попытками ощутить элементальную энергию огня, разлитую в воздухе.

В настоящий момент по уровню духовной силы он был примерно равен Предку Духа, однако со стороны, не имея ни грана элементальной энергии в своём теле, юноша производил впечатление Воина Духа. Он потратил массу усилий, чтобы почувствовать элементальный огонь вокруг, однако из этого ничего не вышло. Той загадочной “связи”, как в первый раз, не возникало.

Именно в этот период Бай Юньфэй внезапно осознал, что имеет очень “тесный” контакт с элементом молнии. На самом деле, он мог бы без особых усилий сформировать Семя Молнии, если бы пожелал, поскольку его сродство с этой стихией было не менее ярко выраженным, чем с огнём.

Но Бай Юньфэй желал вовсе не этого. Он хотел полностью сконцентрироваться на элементе огня, и ради этой цели он перепробовал всевозможные методы и уловки. Язык Пламени, Огненное Жало, Перчатка Пылающего Солнца и даже некоторые менее значимые духовные предметы неоднократно выступали его подопытными свинками в бесконечных экспериментах. Лучшие результаты продемонстрировала Печать Катастрофы, однако активно использовать её Юньфэй опасался, так как это могло замедлить процесс восстановления его основного Семени Пламени.

За последние полмесяца все украшения с атрибутом духа, которые имелись в распоряжении Бай Юньфэя, были полностью улучшены. Хотя среди них не оказалось предметов, ускоряющих восстановление духовной силы, об этом уже можно было не беспокоиться, поскольку Тан Синьюнь и сама уже прекрасно справлялась. При разрушении предметов +12 у Бай Юньфэя сердце кровью обливалось, поэтому на этом он и остановился. Новые украшения он также не стал искать, вместо этого полностью сосредоточившись на тренировках.

Дни пролетали один за другим, но юноша по-прежнему не мог добиться ни малейшего прогресса. Его Семя Пламени тем временем постепенно крепло, заставляя Юньфэя даже

втайне желать, чтобы оно восстанавливалось помедленнее. Полностью исцелившись, Семя Пламени вернётся в его тело, и о попытках сформировать ещё одно можно будет забыть.

Но это была лишь мимолётная мысль. Нечто подобное не могло замедлить восстановление Семени Пламени, поэтому он сосредоточил все свои силы на экспериментах, пытаясь успеть в срок.

Цзы Цзинь также не сидел сложа руки. Он проводил дни и ночи напролёт за изучением архивных материалов школы, пытаясь собрать воедино все крупицы информации, касающиеся огненного Семени-спутника. Поиск необходимых ингредиентов и изначальных камней он также взял на себя, так что Бай Юньфэй мог выбросить эту проблему из головы.

Цзы Цзинь знал, что если юноше придётся справляться со всем в одиночку, то намеченная им амбициозная цель так и останется лишь далёкой мечтой. Особые случаи, такие как Бай Юньфэй, требовали особых подходов.

По правде сказать, бывший глава был даже более серьёзно настроен, чем сам Юньфэй, так как осознавал, насколько же большое значение имела эта уникальная возможность.

Два месяца спустя…

Как бы Бай Юньфэй ни хотел начать поглощать элементальный огонь, но вселенная рассудила иначе. В его теле к настоящему моменту не было ни крупицы элементальной энергии, тогда как Семя Пламени в его кирпиче уже восстановилось более чем наполовину. Сгорая от нетерпения, Юньфэй наконец обратился за помощью к Цзы Цзиню.

Прежний глава полных три дня потратил на то, чтобы найти какой-нибудь способ, и в итоге известил юношу, что им придётся прибегнуть к некоторым нетрадиционным методам для формирования второго Семени Пламени.

Бай Юньфэй с самого утра испытывал невероятное волнение. Цзы Цзинь отвёл его почти на самую вершину Северного Пика, прихватив с собой также первого старейшину Сяо Биньцзы, второго старейшину Хуанфу Жуя, третью старейшину Цан Юй и четвёртого старейшину Цзян Фаня. Тан Синьюнь, прознавшая о происходящем от Цан Юй, увязалась вместе с ними.

Группа поднялась по склону горы и остановилась в десяти метрах от неприметной пещеры.

Если не считать размеров пещеры, в ней не было ничего необычного. Однако в тот момент, когда они вошли, Бай Юньфэй увидел огромную десятиметровую формацию, вырезанную на полу, плотно усеянную мириадами изначальных камней. Камни источали яркий багровый свет, который заполнял собой всю гигантскую пещеру.

Юньфэю хватило одного взгляда, чтобы определить, что стоимость всех этих камней явно должна была быть немаленькой. Впрочем, точных цифр он не знал, разумеется. У юноши было слишком мало опыта, чтобы осознать их истинную ценность.

Многие знания – многие печали. К счастью, Бай Юньфэй понятия не имел, что нескольких подобных изначальных камней хватило бы на содержание маленькой школы в течение века…

А вот глаза старейшин, обладавших куда более острым взглядом, округлились от удивления.

«Юньфэй, эта диаграмма называется Формацией Концентрации Пламени. Сегодня твой наставник использует её, чтобы помочь тебе сформировать Семя Пламени. Она будет намного

быстрее собирать вокруг тебя элементальный огонь и поможет тебе его поглотить».

Бай Юньфэй был немало удивлён словами мастера. Он впервые слышал о такой вещи, как “формация”. До сих пор ему не приходилось даже краешком касаться этой темы, поэтому, естественно, принципов действия этой диаграммы он совершенно не представлял.

Но сейчас было не время учиться. Бай Юньфэй кивнул и, следуя инструкциям Цзы Цзиня, уселся в самом центре формации.

Едва вступив в пределы диаграммы, юноша с изумлением обнаружил, что пространство словно бы “прилипло” к нему. Вокруг Юньфэя плескался насыщенный энергией туман, а каждый вдох направлял поток элементального огня в его живот.

Цзы Цзинь, оставшийся у границы формации, тряхнул рукой, доставая что-то из пространственного кольца. Это было какое-то снадобье.

Старик передал его Бай Юньфэю и сказал: «Юньфэй, ты должен использовать его, когда я подам сигнал. Эффект ты почувствуешь сразу. После этого ты сможешь приступить к формированию Семени Пламени.

Не беспокойся ни о чём другом. Я буду рядом и помогу, если вдруг возникнет какая-то опасность. Если потребуется, я вмешаюсь напрямую. Ты же должен сосредоточиться лишь на одном: формировании Семени Пламени», — предупредил Цзы Цзинь.

«Не волнуйтесь, мастер. Ваш ученик приложит все усилия, чтобы оправдать ваши ожидания!» — Бай Юньфэй поклонился.

«Очень хорошо, — Цзы Цзинь кивнул и отвёл всех остальных на двадцать метров от формации. – Что ж… Начали!»

«Да!»

Бай Юньфэй поднял левую руку и коротко взглянул на алую пилюлю размером с виноградину.

«Успех или неудача, всё зависит от этой пилюли… Что бы ни случилось, я должен сформировать второе Семя Пламени!»

http://tl.rulate.ru/book/298/298618